

— Я думала, вы уже уловили суть того, что изучаете? — Лэй взяла пустую чашку, её спокойный, как гладь древнего колодца, взгляд остановился на Авроре. — Эти материалы не просто касаются «экономики» как таковой. Намерение, с которым их передали вам, вы должны были понять сразу, чтобы выбрать, на чём сосредоточиться... По крайней мере, случай, произошедший более семидесяти лет назад, был специально помещён перед вами, и это, несомненно, имеет важное практическое значение.

Она указала на книгу, которую Аврора небрежно разложила у изголовья кровати.

Лэй прошла стандартное обучение на управляющего, причём окончила его с отличием. Её роль уже не ограничивалась простым помощником в бытовых вопросах. Согласно установленным стандартам, она должна была частично изучать и семейные курсы, которые полагалось осваивать главе семьи. После выпуска она отлично справлялась с обязанностями рядом с Авророй, строго придерживаясь принципа «молчание — золото», но при этом не стеснялась время от времени напоминать хозяйке о важных вещах.

Аврора внимательно обдумала её слова, и её и без того бледное лицо стало ещё более мрачным. Она поняла, что Лэй права.

— Неужели он передал мне эти материалы не для того, чтобы я их прочла полностью, а лишь для того, чтобы я нашла и изучила самое важное, что он хотел, чтобы я обнаружила? Но как я должна это понять?!

На лице Авроры появилось выражение шока, а затем оно почти исказилось от отчаяния.

— Он просто оставил всё это на столе и передал мне, ничего не объяснив — но как я могла позволить себе лениться!

Аврора не могла понять, что она чувствует — разочарование или гнев. Сирил действительно никогда не давил на неё. Вся эта спешка и давление знаний были её собственным изобретением, лишь она не могла открыто признаться тому господину: «Я не понимаю». Она упорно держалась, а он молча наблюдал за её метаниями.

Разве она не поняла давно, что Сирил никогда не будет шаг за шагом вести её вперёд — тот герцог не из тех, кто «балует» или «потворствует» детям. Он просто молча организует всё и наблюдает, как ты идёшь вперёд, даже если ты спотыкаешься и падаешь, разбиваясь в кровь. Он хочет, чтобы ты научился всё видеть самостоятельно — поэтому, даже когда он рядом, иногда кажется, что он находится на таком расстоянии, что это невыносимо.

Она должна была это понимать. Но почему же она, колеблясь и сомневаясь, всё равно упрямо лезла в тупик и не могла отпустить?

Аврора прикусила губу, и смущение от того, что её ошибки были так явно указаны, вызвало ещё большую боль. Но эта боль, достигнув пика, вдруг сделала её мысли более ясными.

И в ту ночь она больше не спала. Под неодобрительным взглядом Лэй она выбралась из постели и отправилась в кабинет, пытаясь заставить свои скудные знания в области финансов работать. Без колебаний она отложила в сторону ценные, но слишком сложные книги, вытащила аккуратно переплетённые папки с анализом случаев и отчётами о текущей ситуации, объединила, казалось бы, не связанные, но имеющие общие черты данные и, наконец, обнаружила ключевую деталь: мировая экономическая ситуация в целом находилась в состоянии спада.

Аврора с изумлением смотрела на простую таблицу, которую она нарисовала. Но она была поражена не тем, что обнаружила, а тем, насколько очевидным был этот факт, и как глупо она была, что не заметила его раньше. Одновременно она задавалась вопросом, откуда взялись эти данные — они были настолько важными, что буквально обжигали руки! Разве можно было так беспечно бросать их ей в качестве учебного материала?!

Она чуть не застонала, срочно попросив Лэй найти все документы о семейных активах и проверить каждую область, где проблемы были особенно серьёзными. Хотя для неё, человека, который почти не разбирался в финансах, внезапное погружение в такой высокий уровень казалось немного фантастичным, она, похоже, начала понимать, что заставляло её команду работать с таким энтузиазмом, забывая о сне и отдыхе.

Отложив документы, она сидела, погружённая в свои мысли, и к рассвету всё её тело окоченело от холода. Лэй измерила ей температуру и молча пошла вызывать семейного врача.

Аврора серьёзно заболела.

Когда она выздоровела, наступила зима. С ещё бледным лицом, закутанная в толстое пальто, она провела некоторое время среди своих подчинённых, которые продолжали усердно работать над отчётами и планами.

В обычное время они старались сохранять дистанцию и сдержанность, но, когда все были заняты до предела, им было всё равно, кто стоит рядом, и они, не глядя, бросали папки и кричали, чтобы кто-то что-то сделал. Аврора, используя свой статус босса, выполняла работу помощника большую часть недели, пока кто-то, вернувшийся с полевых исследований, не заметил её с изумлением. И тогда все пришли в ужас.

Но даже после этого все продолжали работать с бешеной энергией. Как только они приняли тот факт, что их босс будет учиться рядом с ними, это стало даже забавным.

После того как Аврора глубоко изучила свои активы и примерно поняла, какие глобальные изменения могут произойти, она наконец снова предстала перед Сирилом.

О том, что Сирил учил Крона играть в шахматы, что было просто жутко, она предпочла не думать. С трудом сдерживая желание убежать, она сосредоточилась на всё более прекрасном лице старшего — его обаяние, кажется, только усиливалось с возрастом, и каждое новое впечатление от него становилось всё более поразительным.

— Я думаю, я выполнила ваши требования, сэр.

Сирил одобрительно погладил Крона по голове, затем передвинул слона на доске и наконец поднял на неё взгляд.

— Хорошо.

Его тон был спокоен, как всегда, без малейших эмоций, словно всё это время ожидания для него ничего не значило. Аврора почувствовала странное разочарование — она думала, что он задаст ей вопросы, но всё свелось к одному простому слову. Однако напряжённое сердце наконец успокоилось.

Когда зима была уже на исходе, они наконец отправились в Америку.

До того как вторая по величине компания по ипотечному кредитованию в самой мощной

стране мира объявит о банкротстве, оставалось меньше двух месяцев.

*

В одном из небоскрёбов на Уолл-стрит у Авроры появился её собственный офис.

Семья Кейн славилась своими промышленными предприятиями, большая часть активов которых была тесно связана с экономикой Испании, но у них были и другие активы. Старый Кейн действительно был выдающимся главой семьи — он обладал острым политическим и экономическим чутьём и ещё на ранних этапах развития некоторых отраслей успел сделать множество выгодных вложений. Он не углублялся в них, но получал значительную прибыль, особенно в венчурных инвестициях. Все эти активы были объединены в одну группу под названием Обсидиан, что символизировало чёрный камень, который был символом семьи Кейн. На Уолл-стрит, конечно, у них была своя база, но такие старые предприятия имели свои собственные методы работы, и Аврора не стала вмешиваться.

Тема, которую она и её команда сейчас обсуждали, заключалась в том, как сохранить существующие активы от обесценивания в предстоящих изменениях и как получить ещё большую прибыль. У них были самые передовые данные, и они буквально могли стать участниками этой грандиозной бури — какое захватывающее будущее!

Конечно, обладая такой важной информацией, трудно было избежать того, чтобы у некоторых не возникло соблазна. Аврора могла не доверять им, но она абсолютно доверяла Сирилу. Она знала, что если Сирил передал эту информацию команде, то он гарантировал, что никто не посмеет предать.

Некоторые специфические знания в области экономики Аврора всё ещё не совсем понимала, но её понимание формировалось и укреплялось через практику в финансах. Внимательно слушая, анализируя, понимая и обсуждая, она не могла не признать, что то, что передала ей госпожа Венди, было самой сущностью души, а то, что она сейчас изучала и осваивала, было силой, которая делала эту душу более весомой, а плоть — более крепкой!

Именно в такой среде она постепенно осознала себя как личность, обладающую властью. Она ясно видела, как вся семья Кейн медленно проявлялась у её ног, и какое-то странное, одновременно комфортное и острое чувство бушевало в её крови, снова и снова кружась в её сознании и сердце, прочно занимая эти территории, словно опьяняющий аромат мака.

Она поняла, что это чувство называется амбициями.

... Конечно, пока эти мысли медленно бродили в её сознании, нельзя было игнорировать тот факт, что семнадцатилетняя девушка не обладала непоколебимым сердцем, которое никогда не расслаблялось. Она могла оставить кучу дел, требующих её внимания и подписи, и сбежать на улицу.

<http://bllate.org/book/17714/1655217>